

Лит Дорама

Ярослава Лазарева

Лит Дорама

Юноша
с татуировкой
ЛОТОСА

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л17

Разработка серийного оформления *А. Саукова*
Иллюстрация на переплете *И. Хивренко*

Лазарева, Ярослава.
Л17 Юноша с татуировкой лотоса / Ярослава Лазарева. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (ЛитДорама).

ISBN 978-5-699-83448-8

Обычный парень Илья, студент из Воронежа, волею судьбы оказывается втянутым в цепь невероятных событий. Его мир раскололся надвое. Одна половина – реальная жизнь, в которой есть родители, лучший друг Гога и влюбленная в него одногруппница Ксения, но существует и другая половина. И там Илья общается с существами из иного мира: оборотнями, вампирами лиу, демонами, духами гор...

А все из-за того, что парень выбрал путь любви с одной из Жемчужных по имени Лия. Теперь он в ответе за девушку и поневоле входит в мир ее реальности.

Демон Хенг мечтает уничтожить его, но Белая Тара дала парню мощную защиту – серебряную татуировку лотоса.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лазарева Я., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83448-8

Пути невидимая нить, нанизаны семь бусин света.
Их мало даже для браслета! Чтоб ожерелье завершить,
Продолжу набирать я жемчуг..
Восьмая бусина в руке. Влюбленных лица в ней сияют.
О смерти ничего не зная, плывут по жизненной реке.
И о любви их губы шепчут..

...Темнота окутала с головой, как намокшее шерстяное одеяло. Илья пытался освободиться от сырых и оттого тяжелых «объятий» смертельного кокона, но он сжимался и облеплял его, становясь второй кожей. Илья старался дышать, но словно влажная вата заполнила легкие. Он забился в ужасе, мысли неслись вихрем, в истерике взрывая мозг, все его существо сжалось в комок, последним усилием воли выныривая из небытия..

Слепящий луч света, похожий на длинную золотую иглу, коснулся его набухших от непролитых слез век. Илья ощутил легкое покалывание, словно жгучее летнее солнце играло на его коже. Он раскрыл глаза — ему это удалось — и тут же зажмурился от изливающегося на него сияния. Неимоверным усилием он выбрался из темного мокрого кокона, стремясь попасть в этот небесный свет. Легкие заполнил чистый прохладный воздух, и Илья невольно рассмеялся от возвращающегося осознания себя в теле.

Он легко развернулся, паря в невесомости, раскинул руки в стороны и снова открыл глаза. Илья зависал в аквамариново-бирюзовом мире, пронизанном золотящимися нитями лучей. Под ним раскинулось бескрайнее васильковое море со звездами раскрытых лотосов. Цветы были белыми, нежно-розовыми, желтоватыми, перламутровыми, оттенки их лепестков словно бросали отсвет на крупные жемчужины, покоящиеся в самой сердцевине лотосов. Илья уже был здесь, он узнал мир Абсолюта, в который его как-то отправила ведьма Регина. Это было обиталище волшебных существ — Жемчужных. Илья жадно вгляделся в раскрытые под ним божественные цветы, он искал Лию. Но его сердце не откликнулось ни на одну из прекрасных драгоценностей, лежащих среди лепестков.

— Лия, где ты? — позвал он и попытался спуститься вниз.

Но его тело было невесомым и парило в небе, словно земное притяжение здесь отсутствовало. На него неожиданно навалилась тоска, душа сжалась от невыносимого горя утраты.

— Лия, я люблю тебя, — пролепетал он, впервые осознав до конца, что чувствует на самом деле. — Где ты, моя жемчужинка? Я должен найти тебя! Спаси!

Слезы все же пролились и хрустальными каплями полетели вниз. Илья смотрел, как они исчезают в синей воде, и отчего-то отчаивался все сильнее. Одна слезинка упала на кончик бе-

лоснежного лепестка крупного полузакрытого лотоса и скатилась внутрь. И будто сработала какая-то пружина — цветок резко распахнулся, из него вылетела белая жемчужина, на ее серебристой гладкой поверхности сверкнула слеза Ильи. Жемчужина вытянулась и начала обретать плоть.

— Лия, девочка моя любимая, это ты?! — радостно закричал Илья.

Прекрасная женщина в белых одеяниях взлетела к парню. Она приложила палец к губам.

— Не нужно так шуметь, — услышал Илья, хотя губы незнакомки не шевелились.

— Простите, — испуганно прошептал он. — Кто вы?

— Тара, — просто ответила женщина. — Ты помешал моему вдохновению.

— Тара? — переспросил он. — Жена бодхисаттвы Авалокитешвары, родившаяся из его слезы в тот момент, когда он оплакивал страдания мира... — прошептал Илья.

— Приятно, что ты наделен знаниями, — все так же беззвучно ответила богиня.

— Помогите! — попросил он. — Я ищу Лию. Она умрет без меня!

— Все та же история, — со вздохом ответила Тара и приняла позу лотоса, зависнув перед парнем.

Он легко изменил положение своего тела в воздухе и скопировал ее позу, усевшись перед богиней. И тут заметил, что на повернутых к

нему ступнях раскрылись глаза. И на ладонях Тары тоже. Они все пристально смотрели на изумленного парня. Он моргнул, Тара улыбнулась, глаза закрылись. Но на лбу богини появился еще один глаз, а в левой руке возник белый лотос.

— Жемчужные — мои любимые дети, — продолжила Тара. — И они эталонные создания. В них заключена совершенная абсолютная любовь, какой ее создала Вселенная.

— Я знаю это, — тихо сказал Илья, стараясь не смотреть в третий глаз богини.

— Но ты не знаешь многого другого. Абсолют не может находиться на земле, его место здесь, в его небесном доме. Что-то пошло не так в развитии, Жемчужные стремятся упасть, их притягивает возможность любить, обмениваться энергиями с людьми, раскрываться и изливать божественную силу чистых эмоций на простых смертных.

Тара сомкнула ладонь левой руки, лотос закрылся. Синхронно с ним закрылся и третий глаз богини, и Илья вздохнул с облегчением.

— Многие души загрязнены, — продолжила Тара. — И взаимодействие божественного существа с человеком, наполненным темными чувствами, приносит боль и разрушает эталон. А этого допускать нельзя!

— А может, именно Жемчужные способны излечивать души? — спросил Илья. — Именно для этого они появились из твоих слез, богиня.

— В мире возможно все, — ответила Тара. — Но это мои дети, и их страдания причиняют мне боль. Ты до конца не в силах понять суть Лии. Если она тебя полюбила, то это навсегда, навечно. Настоящая любовь только одна. И готов ли ты, простой парень, пройти весь свой жизненный путь с иным существом?

Илья вздрогнул, все внутри похолодело. Одно дело — эмоции, которые его переполняли сиюминутно, другое дело — такие глобальные задачи. Илья был уверен, что он полюбил Лию, но разве его чувство могло дотянуться до уровня Абсолюта? Это были совершенно разные категории, никак несопоставимые.

Третий глаз Тары на лбу распахнулся. Зрачок показался Илье бездонным колодцем, ведущим в беспросветный мрак. Он вздрогнул и зажмурился. Легкий сквозняк пробежал по его горящему лицу, что-то шелковистое коснулось кожи. Илья раскрыл глаза. Он увидел руку богини, из ладони вырастал белый лотос. Рука резко прижалась к его груди и будто обожгла ее. Илья вскрикнул и невольно откинулся назад, падая в неизвестность. Вокруг него сомкнулись лепестки огромного лотоса, и в этом цветочном коконе он полетел куда-то вниз. Всплеск... холод воды... Илья начал погружаться. Он закричал, попытался раздвинуть сомкнутые лепестки, но из сердцевины лотоса возникла жемчужина. Она полетела прямо ему в раскрытый рот. Илья глотнул и потерял сознание...

Бусина восьмая

УКРЫТАЯ БЕСПРОСВЕТНЫМ МРАКОМ

Как раковина без жемчужин,
Я выброшен на берег твой.

Осип Мандельштам

Илья резко втянул носом воздух, закашлялся, выгалкивая остатки воды из легких, и окончательно пришел в себя.

— Ты очнулся, мой господин! — услышал он ликующий голос и открыл глаза.

Он увидел перед собой низко склонившееся участливое лицо кареглазого юноши и попытался улыбнуться.

— Вей! Это ты? И не называй меня господином, — охрипшим голосом сказал он и сел.

Его новый друг, оборотень-солонгой, широко улыбнулся:

— Слушаюсь, госп... Илья! Ага, ты уже в норме и точно жив, раз начал ворчать, — заметил он и рассмеялся. — Но как же ты меня напугал! Ты был такой бледный, совсем мертвый, ужас какой-то...

— Как видишь, я воскрес, — пробормотал парень.

— Слава милосердной Гуаньинь! — пылко произнес Вей. — Но давай быстрее уберемся отсюда.

Илья с трудом встал. Голова кружилась, колени дрожали, но разум начал проясняться. Он огляделся. Огромные камни, торчащие из воды — ребята находились в ложбинке между ними, — возвышающийся неподалеку остров Хенга, все еще не утихшая гроза, моторка, скачущая на волнах... Илья двинулся к ней. Вей помог ему забраться в лодку, моментально отвязал ее и направил в море, прочь от острова демона.

Вей высадил Илью на пляже Ляньдао. Дождь уже утих, но порывы ветра практически сбивали с ног. Илья с трудом выбрался на берег. Он дрожал в мокрой одежде.

— Иди в номер, я отгону моторку, — быстро сказал Вей и ободряюще улыбнулся Илье: — И не забудь открыть балкон, а то я не попаду к тебе.

Парень махнул рукой и побрел по пляжу в сторону отеля.

В номере Илья первым делом скинул мокрую одежду и забрался под горячий душ. Он долго стоял под бьющими струями, подняв лицо. Затем вышел и взял полотенце. И замер, глядя на свое отражение в зеркале над раковиной. На его груди в районе солнечного сплетения серебрилась татуировка в виде цветка лотоса. Он моргнул, но лотос не исчез. Илья провел паль-

цами — по ходу рисунка кожа была чуть шероховатой.

«Всему должно быть логическое объяснение, — замелькали мысли. — Но сейчас я не в состоянии думать о чем бы то ни было».

Илья покинул ванную. Он забрался в кровать и мгновенно провалился в сон.

...Огромный косматый демон со свирепым лицом, оскаленной пастью и глазами, извергающими слепящие молнии, слетел с черного грозового неба и ударил Илью разрядом электричества, сверкнувшим длинным зигзагообразным копьем. Илья свалился в бассейн — демон громогласно расхохотался. Он резко склонился к шевелящейся воде, его косматая ручища пронеслась мимо лица тонущего парня, вздымая волны, но тут же вылетела обратно. Ладонь была сжата, но Илья каким-то неведомым образом видел в ней бледную жемчужину, стиснутую толстыми пальцами.

— Лия! — попытался закричать он, вода заполнила легкие, сознание начало мутиться, и он погрузился во тьму.

Но какой-то огонек, сияющий в потаенном уголке разума, не давал ему полностью уйти в небытие. Илья находился на грани двух миров, двигаться он не мог, дышать тоже, но будто видел происходящее каким-то внутренним зрением. Демон грозы Даолао помчался сквозь бурю, но Илья словно следовал за ним, хотя

по-прежнему находился на дне бассейна, бездвиженный и на грани смерти. Демон летел быстрее молнии, и вот он оказался в неизвестной парню местности.

Низину затягивал серый плотный туман, сквозь который ничего нельзя было рассмотреть, и Даолао нырнул именно в него. Он исчез в нем с головой. Илья пытался последовать за ним, но завис над шевелящейся завесой. Вонь, идущая от низины, заставила зажать нос. Ему показалось, что сотни трупов гниют на дне под слоем тумана, и это было невыносимо. Илья с трудом сдержал рвотный рефлекс.

«Что это за мерзкое место? — метались мысли. — Куда этот чертов демон уволок мою девочку? Для нее тут верная погибель!»

Его грудь начало жечь, он машинально потер кожу и ощутил под пальцами шероховатость татуировки. Внезапно лотос словно отделился от него и завис перед его лицом. Серебристый рисунок принял четкие объемные очертания, лепестки раскрылись, и нежный голосок произнес:

— Лощина Черного Бамбука...

Илья ощутил, как кто-то трясет его за плечо, и дернулся.

— Друг мой, очнись! — услышал он. — Тебе снится кошмар.

Илья резко сел. Вей стоял возле кровати.

— Слава богу, это ты! — выдохнул парень. — Что со мной было?

— Тебе, видно, приснилась какая-то жуть, — ответил Вей. — Ты вскрикивал, вертелся, стонал сквозь стиснутые зубы. А это что у тебя? — с изумлением спросил солонгой и указал на грудь.

— И ты это видишь? — хмуро поинтересовался Илья. — Я уж решил, что у меня глюки! Эта татушка появилась после... как бы тебе понятнее объяснить? Вряд ли это был сон!

— Друг мой, я же не человек и знаю многое, мало чему удивляюсь! Так что давай без предисловий, — сказал Вей.

Илья уселся удобнее и начал рассказ. Вей устроился напротив и слушал, прикрыв глаза.

— А ведь ты удостоился чести беседовать с самой Белой Тарой! — восхищенно сказал Вей, когда Илья закончил повествование. — Видимо, когда ты умер, то попал на небо...

— Что я сделал?! — испугался Илья.

— Надеюсь, это не амнезия, — пробормотал солонгой и широко улыбнулся побледневшему парню. — Ладно, освежу твою память, — увещевающим голосом продолжил он. — Мы отправились на остров Хенга, чтобы вызволить твою любимую Лию из лап демона. Припоминаешь? Он прятал ее на дне бассейна. Но тут, откуда ни возьмись, появился этот страшилище Дао-лао. А ведь я тебя предупреждал, что он служит Хенгу! Он-то тебя и ударил молнией.

— Но как он смог меня увидеть? — изумился Илья.

— Как-как, с неба! — усмехнулся Вей.

— Ты не понимаешь... — Илья поднял левую руку — браслет с волшебными волосками был на месте.

— Что это? — заинтересовался Вей, с любопытством глядя на переплетение кожаных полосок с золотыми и серебряными волосами.

— Это мой защитный амулет, — сообщил Илья. — У меня есть друзья из иных, лунная девочка Юи и солнечный мальчик Лианг. Их волосы создают защитное поле, и никакой демон не может меня увидеть ни днем, ни ночью. За исключением периода новолуния, но ведь оно уже прошло.

— Значит, произошел какой-то сбой в программе защиты, — предположил Вей и потрогал браслет. — От него идет приятная энергия, но она разноплановая: ощущаю холод и жар. Браслет живой, странно, что он не сработал. И это опасно для тебя, ведь и для Хенга ты отныне видим.

— Невидим, — раздался звонкий голосок.

В этот момент выглянуло солнце, луч проник через раскрытый балкон и упал в комнату длинной желтой полосой. На ее конце возник золотоволосый мальчик, он светился изнутри, солнечные искорки пробегали по его телу.

— Ай! — вскрикнул Вей, моментально превратился в солонгоя и забрался на плечо Ильи,